

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
12 June 2015
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации расовой дискриминации**Сообщение № 51/2012****Мнение, принятое Комитетом на его восемьдесят шестой сессии**

<i>Представлено:</i>	Л.Г. (представлена адвокатом Бенджамином К. Вагнером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	12 декабря 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	1 мая 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	обязательный анализ на ВИЧ/СПИД и тест на наркотики, требуемые от иностранных преподавателей английского языка
<i>Процедурные вопросы:</i>	
<i>Вопросы существа:</i>	право на труд, право на здравоохранение, доступ к эффективным средствам правовой защиты и обязательство государства-участника бороться с расовой дискриминацией
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 5 и 6

Приложение

Мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (восемьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 51/2012*

<i>Представлено:</i>	Л.Г. (представлена адвокатом Бенджамином К. Вагнером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	12 декабря 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 1 мая 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 51/2012, представленного Комитету по ликвидации расовой дискриминации Л.Г. в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Мнение

1. Автор сообщения является Л.Г., гражданка Новой Зеландии, в настоящее время проживающая в Соединенных Штатах Америки. Она утверждает, что является жертвой нарушения Республикой Корея ее прав согласно статьям 2 1) с) и d), 5 и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Она представлена адвокатом¹.

Факты в изложении автора

2.1 В 2008–2009 годах автор была принята на работу Городским управлением образования Ульсана в качестве преподавателя – носителя английского языка начальной школы Яксу, расположенной в агломерации Ульсан Республики Корея. Ей был предоставлен годичный контракт с Городским управлением образования

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Нурредин Амир, Алексей Автономов, Марк Боссайт, Хосе Франсиско Кали Цай, Анастасия Крикли, Фатимата-Бинта Виктория Дах, Ион Диакону, Афила-Киндена Хохуэто, Хуан Юнань, Патриция Нозипхо Джануари-Бардилл, Анвар Кемаль, Мельхем Халаф, Гюн Кут, Дилип Лахири, пастор Элиас Мурильо Мартинес, Карлос Мануэль Васкес и Ен Сик Юн Ен Кам Джон.

¹ Республика Корея сделала заявление по статье 14 5 марта 1997 года.

Ульсана, начинающийся 1 сентября 2008 года и заканчивающийся 31 августа 2009 года. Она получила визу категории E-2 – рабочую визу, конкретно предназначенную для «преподавателей – носителей языка», т.е. иностранцев, помогающих корейским учителям на уроках иностранных языков².

2.2 Автор прибыла в Республику Корея 27 августа 2008 года. После подписания трудового договора 1 сентября 2008 года Городское управление образования Ульсана сообщило ей, что начиная с 2007 года обладатели визы категории E-2 должны сдавать медицинские анализы для выявления ВИЧ/СПИДа и употребления запрещенных наркотиков в больнице, указанной правительством, до того как они будут зарегистрированы в качестве иностранцев-резидентов. Данное требование применяется не ко всем иностранцам, прибывающим работать в Республику Корея, а только к обладателям виз категории E-2, E-6 (культура и искусство), E-9 (непрофессиональная занятость) или H-2 (рабочая поездка). Первоначально медицинский анализ был заявлен в программном меморандуме³ как однократное требование для регистрации иностранцев, а не как условие въезда в страну. Тем не менее большинство управлений образования в городах и провинциях Республики Корея обязывают преподавателей – носителей иностранного языка сдавать подобные анализы каждый год для продления контрактов. Преподавателям из Республики Корея ежегодно сдавать какие-либо медицинские анализы не требуется. Также этого не требуется от преподавателей – носителей иностранного языка, которые являются этническими корейцами (в основном из Канады и Соединенных Штатов Америки); они считаются «зарубежными соотечественниками» и получают визы категории F-4⁴.

2.3 По словам автора, требование о сдаче анализа на ВИЧ/СПИД и теста на употребление запрещенных наркотиков фактически направлено против иностранных преподавателей английского языка (которые составляют 95% лиц, сдающих анализы в соответствии с вышеупомянутым требованием), поскольку в Республике Корея они подвергаются широкомасштабной стигматизации и становятся жертвами негативных стереотипов со стороны государственных должностных лиц, средств массовой информации и некоторых организаций гражданского общества: нередко они описываются как неквалифицированные учителя, имеющие проблемы с моралью, склонные к недостойному или преступному поведению и являющиеся распространителями дегенеративной культуры. Автор сообщает, что эта враждебность к преподавателям английского языка приобрела реальные очертания в 2005 году в момент создания в Интернете группы «Антианглийский спектр»⁵, которая изображала иностранных преподавателей английского языка «развратниками», «насильниками» и «растлителями детей», а также утверждала, что «они являются носителями ВИЧ/СПИДа», который «сознательно распространяют»⁶. Помимо размещения подобных провокационных высказываний об иностранных преподавателях английского языка на своем веб-сайте эта интернет-группа проводит также «расследования», направленные на преподавателей английского языка, не являющихся этническими корейцами, наблюдает за ними, отслеживает их передвижения в течение нескольких месяцев и публикует их фотографии в Интернете. Указанная группа с 2006 года выступает за обязательную сдачу иностранными преподавателями английского языка анали-

² Автор указывает, что в Республике Корея присутствует порядка 22 000 обладателей виз категории E-2 и что 95% из них являются носителями английского языка, преподающими свой родной язык. На граждан Соединенных Штатов и Канады приходится соответственно 50% и 20% обладателей виз категории E-2.

³ Не является элементом законодательства.

⁴ Особые визы, выдаваемые так называемым «зарубежным соотечественникам».

⁵ См. <http://cafe.naver.com/englishspectrum>.

⁶ John M. Glionna, “Korea activists target foreign English teachers”, *Los Angeles Times*, 31 January 2010.

зов на ВИЧ и направляет правительству соответствующие петиции. Власти Республики Корея никогда не пресекали ее клеветническую риторику. Напротив, некоторые из оскорбительных клише были подхвачены официальными органами и неоднократно повторялись в различных заявлениях государственных должностных лиц.

2.4 Автор отмечает, что политика сдачи медицинских анализов была введена в 2007 году после официального сообщения правительства о «закручивании гаек» в отношении обладателей виз категории E-2, сделанным через 10 дней после получившего широкую огласку ареста в Таиланде канадского педофила, который до этого преподавал английский язык в Республике Корея. Официально подобные медицинские анализы были призваны защитить детей и учащихся и развеять тревогу среди граждан после указанного эпизода. Автор указывает, что арестованный канадский преподаватель английского языка работал в Республике Корея по визе категории E-7 («особые виды деятельности»), не был заражен ВИЧ/СПИДом, по всей видимости, не употреблял запрещенных наркотиков и не имел уголовного прошлого до своего ареста в Таиланде. Автор отмечает также, что глава группы «Антианглийский спектр» получил приглашение правительства принять участие в качестве эксперта в консультациях, которые привели к введению политики обязательной сдачи медицинских анализов иностранными преподавателями – носителями языка.

2.5 2 сентября 2008 года автор сдала обязательный медицинский анализ на ВИЧ/СПИД и тест на запрещенные наркотики. 4 сентября 2008 года результаты анализов, которые оказались отрицательными, были переданы сотрудниками больницы корейскому коллеге автора, который выполнял функции переводчика и проинформировал ее об этих результатах. Автор знала, что сдавала анализ на ВИЧ/СПИД и запрещенные наркотики (амфетамины и опиаты). Однако в апреле 2010 года в ходе процедуры арбитража она выяснила, что ей был также сделан анализ на каннабиноиды и сифилис, проведенный без ее ведома и согласия⁷.

2.6 Руководство школы выразило удовлетворение по поводу результатов преподавания автора. В апреле 2009 года Городское управление образования Ульсана предложило ей остаться еще на год⁸. Ей была выдана копия положений трудового договора на 2009/10 год, и она устно согласилась остаться на тех же условиях. 14 мая 2009 года ее корейский соучитель⁹ сообщил ей, что, если она хочет продлить свой контракт, то ей придется снова сдать анализы на ВИЧ/СПИД и тест на употребление запрещенных наркотиков. Автор отмечает, что в полученном и просмотренном ею трудовом договоре на 2009/10 год ничего не говорилось о сдаче анализа на ВИЧ/СПИД и теста на запрещенные наркотики в качестве условия ее трудоустройства¹⁰. 19 мая 2009 года Городское управление образования Ульсана провело мониторинг и оценку работы автора в классе, которая вновь была признана удовлетворительной.

2.7 25 мая 2009 года автор представила в Городское управление образования Ульсана письмо¹¹, в котором разъяснила, что она по принципиальным соображе-

⁷ Автор представила копию результатов своих медицинских анализов от 2 сентября 2008 года на корейском языке. Она поясняет, что ее коллеги из Республики Корея, сообщившие ей о результатах анализов, не упомянули об этих дополнительных тестах, которые содержались в выданной ей копии.

⁸ Автор представила копии написанных различными представителями школы рекомендательных писем, в которых высоко оценивается ее преподавание, на английском языке.

⁹ Автор всегда преподавала английский язык своим ученикам вместе с учителем из Республики Корея, называемым соучителем.

¹⁰ Автор представила копию своего трудового договора на английском языке.

¹¹ Автор представила копию.

ниям отказывается повторно сдавать медицинские анализы, поскольку они носят дискриминационный характер и являются оскорблением ее достоинства. Она добавила, что готова пройти любой медицинский осмотр, требуемый также от ее корейских коллег-преподавателей, но не станет сдавать медицинские анализы, необходимые только для иностранцев. Она отметила, что подобные анализы являются следствием политики правительства, а не предписываются законом и что они способствуют поощрению ксенофобских убеждений, состоящих в том, что иностранцы «употребляют наркотики», «заражены инфекциями» и «являются сексуальными преступниками».

2.8 26 мая 2009 года она получила ответ представителя Министерства образования, в котором говорилось о том, что статус и процедура трудоустройства учителей из Республики Корея и временных преподавателей из-за рубежа различны¹² и что принятие решения о процедурах и проверках при трудоустройстве иностранных преподавателей – носителей языка относится к сфере полномочий Министерства. В письме было заявлено также, что различное обращение не несет в себе дискриминационного подтекста, а медицинские анализы необходимы для выявления иностранцев, которые употребляют наркотики и инфицированы ВИЧ/СПИДом, поскольку подобные лица не могут быть преподавателями. Кроме того, анализы соответствуют условиям трудоустройства, которые предусматривают продление контрактов на основе взаимного письменного соглашения между работодателем и работником. Письмо завершалось заявлением о том, что автор может отказаться от сдачи медицинских анализов, однако в таком случае Городское управление образования Ульсана не согласится продлить ее контракт.

2.9 8 июля 2009 года автор подала жалобу в Национальную комиссию по правам человека Кореи. В своей жалобе она просила Комиссию расследовать вопрос о том, соответствует ли политика Городского управления образования Ульсана в отношении обязательных анализов для иностранных преподавателей – носителей языка Закону о Национальной комиссии по правам человека. Она просила Комиссию, в случае если та установит, что согласно Закону указанная политика представляет собой неоправданную дискриминацию, вынести соответствующую рекомендацию Городскому управлению образования Ульсана.

2.10 9 июля 2009 года автор просила также Корейский коммерческий арбитражный совет стать посредником между ней и Городским управлением образования Ульсана, поскольку ее трудовой договор на 2008/09 год предусматривал данную процедуру для разрешения споров между сторонами. 24 августа 2009 года Городское управление образования Ульсана представило в рамках процедуры посредничества письмо, в котором оно отрицало обвинение в дискриминации. Оно заявило, в частности, что «в Корее преподавание считается очень уважаемой и достойной работой, для которой необходимы моральная сознательность и человечность (sic)». По словам Городского управления образования Ульсана, в отношении корейских учителей это обеспечивается их подготовкой и университетским образованием, но «что же касается иностранных преподавателей, то очень трудно судить о людях только по их заявкам, копиям дипломов и так далее. Поэтому [Городское управление образования Ульсана] решило проводить медицинский осмотр, включая анализ на ВИЧ и ТВРЕ¹³, в качестве одного из способов оценки [их] моральной сознательности и человечности». Далее в письме говорилось, что «согласно многочисленным сообщениям... иностранные преподаватели совершают в Корее немало преступлений, связанных с наркотиками» и что в силу этого медицинские анализы должны рассматриваться как «метод отбора учителей,

¹² Учителя из Республики Корея являются государственными служащими, имеющими постоянные контракты и больший объем обязанностей, чем временные преподаватели языка.

¹³ Тест на наркотики.

здоровых телом и духом». В ходе процедуры посредничества решения найдено не было¹⁴. Городское управление образования Ульсана отказалось разрешить автору продолжать преподавание без требуемых медицинских анализов. Поэтому она покинула Республику Корея 3 сентября 2009 года.

2.11 10 декабря 2009 года автор, представляемая адвокатом, инициировала процедуру арбитража в Арбитражном суде Корейского коммерческого арбитражного совета¹⁵. Автор ввинула Городскому управлению образования Ульсана иск за несправедливое навязывание дискриминационных условий контракта, запрещенных законодательством Кореи. Она потребовала также возмещения ущерба за нарушение ее трудового договора на 2009/10 год. В этой связи она заявила, что, поскольку обе стороны устно согласились продлить контракт на условиях ее контракта на 2008/09 год, то контракт на 2009/10 год уже действовал. Поэтому она сочла, что Городское управление образования Ульсана нарушило договор из-за ее отказа сдать медицинские анализы, несмотря на то, что нигде в контракте они не упоминаются в качестве условия ее трудоустройства. Автор сообщила также, что ей был нанесен моральный ущерб тем фактом, что Городское управление образования Ульсана организовало проведение тестов на сифилис и каннабиноиды без ее предварительного явно выраженного согласия, несмотря на то, что такое согласие требуется законодательством Республики Корея. Далее она заявила, что подобные тесты являются нарушением неприкосновенности ее частной жизни и могут быть приравнены к незаконному и, возможно, преступному обыску. 15 и 30 апреля 2010 года организация «Хьюман райтс вотч» и организация «Международная амнистия» представили Корейскому коммерческому арбитражному совету записки *amicus curiae* в поддержку автора для проведения соответствующей процедуры арбитража.

2.12 4 марта, 16 апреля и 24 июня 2010 года Городское управление образования Ульсана представило записки в свою защиту. Среди прочего оно пояснило, что в обществе существует потребность в проверке иностранных учителей на употребление наркотиков, поскольку некоторые из них не обладают необходимой квалификацией в области преподавания и были замечены в противоправном поведении. Оно заявило также, что культурные особенности Республики Корея требуют, чтобы преподаватели соответствовали наивысшим моральным стандартам, тогда как в Канаде, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки, откуда приезжают иностранные учителя, употребление наркотиков является вполне обычным делом. Поэтому оно считает необходимым не только убедиться в том, что иностранные преподаватели не принимают наркотики в момент своего трудоустройства, но и регулярно проверять, не начали ли они употреблять подобные препараты во время своего пребывания в Республике Корея¹⁶. Оно разъяснило также, что анализ на ВИЧ/СПИД считается необходимым в силу низкого уровня инфицирования в Республике Корея и опасного характера этого вируса. На довод о потере работы оно возразило, что трудовой договор на 2009/10 год был заключен между сторонами до того, как автор сообщения отказалась сдать медицинские анализы. По словам Городского управления образования Ульсана, взаимное соглашение между сторонами могло вступить в силу только после получения удовлетворительных результатов медицинских анализов автора сообщения, кото-

¹⁴ Автор не сообщает дальнейших подробностей об итогах применения этой процедуры.

¹⁵ Арбитражный суд Корейского коммерческого арбитражного совета в лице одного арбитра был компетентным органом для приема жалобы автора в соответствии с условиями ее трудового договора с Городским управлением образования Ульсана. Арбитражные решения Корейского коммерческого арбитражного совета имеют ту же силу, что и решения суда, как только они становятся окончательными.

¹⁶ Городское управление образования Ульсана утверждает, что иностранные преподаватели английского языка привыкли к употреблению наркотиков на своих общественных мероприятиях в Республике Корея.

рые являются одним из различных административных этапов продления контракта с преподавателем – носителем языка.

2.13 Автор направила Национальной комиссии по правам человека Кореи копию письма, представленного Городским управлением образования Ульсана в контексте процедуры посредничества, в качестве доказательства того, что его политика является неразумной, а различия в обращении с иностранными преподавателями не имеют объективного обоснования. 5 апреля 2010 года жалоба автора в Национальную комиссию по правам человека Кореи была отклонена после полугодовой задержки¹⁷. Хотя автору первоначально было обещано полное расследование ее жалобы, в конце концов Комиссия уведомила истцу о том, что она «внимательно рассмотрела поданную Л.Г. жалобу и сделала вывод о том, что Комиссия считает нецелесообразным рассматривать утверждение о медицинских осмотрах, включая анализы на ВИЧ, в качестве индивидуальной жалобы. Поэтому Комиссия приняла решение закрыть это дело... Тем не менее Комиссия постановила передать его Бюро по вопросам политики и образования, с тем чтобы оно занялось поиском различных способов пересмотра политики, в частности проведением консультаций с соответствующими органами, представлением заключений образовательным учреждениям и так далее»¹⁸.

2.14 30 июня 2011 года арбитр Корейского коммерческого арбитражного совета отклонил иск автора сообщения против Городского управления образования Ульсана, назвав его «необоснованным». В решении арбитра было заявлено, что «настойчивое желание автора», чтобы с ней обращались так же, как и с корейскими учителями, является необоснованным, поскольку эти две категории преподавателей имеют разный юридический статус и в силу этого могут оцениваться на основе различных стандартов. Было указано также, что автор не представила никаких исчерпывающих доказательств того, что медицинские анализы, требуемые Городским управлением образования Ульсана, запрещены законодательством Республики Корея или того, что подобное требование является несправедливым или дискриминационным в сравнении с требованиями, предъявляемыми к другим иностранным преподавателям – носителям английского языка. Наконец, было заявлено, что сдача медицинских анализов требовалась в ходе процедуры трудоустройства для того, чтобы автора сообщения можно было рассматривать в качестве кандидата на заполняемую вакансию, однако она не является требованием самого предлагаемого трудового договора. Поэтому арбитр счел, что, когда автор отказалась сдать анализы, она показала отсутствие заинтересованности в упомянутой должности и что автор и Городское управление образования Ульсана не заключили действительного соглашения на 2009/10 год. Таким образом, просьба Городского управления образования Ульсана о сдаче автором медицинских анализов не могла представлять собой нарушение контракта.

2.15 В решении арбитра утверждалось, что автор не смогла доказать, что дополнительные анализы на сифилис и каннабиноиды были заказаны Городским управлением образования Ульсана. Далее арбитр заявил, что в любом случае уведомлять автора об этих анализах было не обязательно, поскольку в соответствии с законодательством Республики Корея только ее граждане имеют право получать от медицинских и санитарных работников достаточные объяснения и сведения, касающиеся медицинского лечения, и на их основе принимать решение

¹⁷ Национальная комиссия по правам человека Кореи должна рассматривать жалобы в течение конкретного срока, который в случае автора был нарушен.

¹⁸ Автор представила копию решения Национальной комиссии по правам человека Кореи на английском языке. Она утверждает также, что Национальная комиссия по правам человека Кореи на том же основании отклонила по меньшей мере 50 жалоб, касающихся аналогичного вопроса.

о том, соглашаться ли на него¹⁹. Даже если было бы сочтено, что уведомлять автора о проведении дополнительных анализов обязательно, арбитр указал, что такое разъяснение должны были бы представить медицинские и санитарные работники, а не Городское управление образования Ульсана. Наконец, арбитр заявил, что Городское управление образования Ульсана не обязано проверять, какие анализы будут брать у автора, информировать ее о том, какие анализы будут проводиться, или получать ее согласие на подобные анализы. Наконец, арбитр отметил, что автор не доказала, что испытала какие-либо моральные страдания в результате проведения дополнительных анализов, поскольку они попадали в широкие категории анализов на заболевания, передающиеся половым путем, и тестов на наркотики, о проведении которых она уже знала.

2.16 Автор утверждает, что все эффективные и доступные внутренние средства правовой защиты Республики Корея исчерпаны, поскольку арбитражное решение, вынесенное Корейским коммерческим арбитражным советом, является окончательным.

Жалоба

3.1 По мнению автора, политика Городского управления образования Ульсана, предусматривающая регулярную сдачу анализов на ВИЧ/СПИД и тестов на наркотики, обязательную для иностранных преподавателей – носителей языка, представляет собой расовую дискриминацию в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что требование о сдаче анализа на ВИЧ/СПИД следует рассматривать в контексте широко распространенной в государстве-участнике практики дискриминации иностранцев и лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом. Автор заявляет, что обязательная для иностранных преподавателей английского языка сдача анализов на ВИЧ/СПИД была введена не из-за соображений общественного здравоохранения, страха случайного заражения или неосведомленности общественности о путях передачи инфекции, а по причине негативных убеждений, касающихся моральных качеств иностранных преподавателей. Она считает, что это один из способов стигматизации иностранцев, не являющихся этническими корейцами, и выражения неприязни к ним. Она считает также, что эта символическая стигма ВИЧ/СПИДа основана на осуждении тех, кто якобы подвергает себя риску инфицирования в результате своего аморального поведения, и что эта стигма соответствует изображению иностранных преподавателей английского языка в Республике Корея. Стигматизация и дискриминация связаны между собой и служат для укрепления и оправдания друг друга²⁰. Автор утверждает, что действующие в государстве-участнике ограничения на въезд и пребывание в стране, связанные с ВИЧ/СПИД-статусом, не оправдываются целями общественного здравоохранения²¹ и являются дискриминационными. Она считает, что обязательная сдача анализов способствует укреплению стигматизации и двойной дискриминации мигрантов и иностранцев, живущих с ВИЧ/СПИДом, поскольку исподволь внедряет в умы представление о том, что неграждане страны пред-

¹⁹ Арбитр ссылается на статью 12 Рамочного закона о медико-санитарных услугах.

²⁰ Автор ссылается на сборник передовой практики ЮНЭЙДС, озаглавленный «Стигматизация, дискриминация и нарушения прав человека, связанные с ВИЧ: тематические исследования успешных программ» (стр. 11), в котором утверждается, что: «Стигма лежит в основе дискриминации и заставляет людей действовать или бездействовать, причиняя другим вред либо отказывая им в услугах или льготах. Дискриминацию можно описать как введение стигмы в действие. В свою очередь, дискриминация поощряет и укрепляет стигматизацию».

²¹ Автор представила подготовленное организацией «Хьюман райт воч» письмо, в котором данный тезис разъясняется более подробно.

ставляют опасность и будут действовать безответственно, распространяя инфекцию среди населения страны.

3.3 Автор отмечает, что Городское управление образования Ульсана пытается оправдать свою политику проверки иностранных преподавателей английского языка на возможное употребление наркотиков якобы высокой частотностью наркомании в странах их происхождения. Тем не менее Министерство образования занимается дезинформацией, пытаясь представить Республику Корея «страной, свободной от наркотиков», поскольку эта идея используется только для обоснования того, почему тесты на наркотики не обязательны для корейских учителей. Автор сообщения напоминает, что, по оценкам, число лиц, употребляющих наркотики, в Республике Корея составляет 200 000–300 000 человек, и что, согласно официальным данным, в 2007 году в связи с употреблением наркотиков было задержано 10 649 человек, из которых только 298 человек были иностранцами и только 24 человека – иностранными преподавателями английского языка²². Автор утверждает также, что Городское управление образования Ульсана признало, что тесты на наркотики носят символический характер, а именно являются реакцией на общественное беспокойство, обусловленное созданием негативных стереотипов об иностранных преподавателях английского языка как о лицах, часто употребляющих наркотики. Этот тест якобы повышает уровень доверия к иностранным преподавателям английского языка и заставляет их понять строгое отношение к употреблению наркотиков в Республике Корея. Автор заявляет, что обязательная многократная сдача анализов не может достичь подобных целей и поэтому объясняется только общим дискриминационным отношением к иностранным преподавателям английского языка в стране. Тот факт, что в 15 из 16 управлений образования провинций требование однократной сдачи анализов в рамках процедуры регистрации иностранцев превратилось в требование их ежегодной сдачи, свидетельствует об увеличении стигматизации иностранных преподавателей английского языка.

3.4 Автор заявляет, что государство-участник не соблюдает принципы, закрепленные в Конвенции и повторенные Комитетом в пункте 12 его общей рекомендации № 30 (2004) о дискриминации неграждан, в соответствии с которой государствам-участникам предлагается «принимать решительные меры по противодействию любым тенденциям преследовать, клеймить, применять стереотипы или характеризовать по признаку расы, цвета кожи, происхождения, национальной или этнической принадлежности членов групп населения, не являющихся гражданами, особенно со стороны политиков, должностных лиц, специалистов в области просвещения и средств массовой информации, в Интернете, в рамках других электронных средств связи и в обществе в целом». Автор утверждает, что у Городского управления образования Ульсана была возможность судить о ее «моральной сознательности» по результатам ее преподавания, которое получило положительную оценку как руководства школы, так и самих представителей Городского управления образования Ульсана. Нет никаких веских или объективных оснований подозревать, что наркотики или заболевание сделали заявителя физически или психически недееспособным. Городское управление образования Ульсана заподозрило, что автор сообщения может быть инфицирована ВИЧ/СПИДом или употреблять запрещенные наркотики, лишь на основании ее статуса иностранки. Хотя цель Городского управления образования Ульсана, состоящая в приеме на работу исключительно этически и морально квалифицированных преподавателей, вполне разумна, применяемая процедура не соответствует поставленной задаче, и для оценки «моральной сознательности» автора можно было использовать менее агрессивные методы.

²² Автор цитирует данные от 30 декабря 2008 года, представленные Отделом по наркотикам Верховной прокуратуры.

3.5 Автор утверждает, что неспособность различных государственных и негосударственных учреждений²³ выполнять свою нормативную обязанность «пересматривать политику правительства в национальном и местном масштабе», а также «исправлять, отменять или аннулировать» политику «приводит к появлению или сохранению расовой дискриминации» в нарушение статьи 2 1) с) Конвенции. В этом отношении Корейский коммерческий арбитражный совет является компетентным органом согласно пункту об арбитраже, закрепленному в трудовом договоре автора. Он должен был определить "права и обязанности сторон... в соответствии с законодательством Республики Корея", которое включает в себя Конвенцию. Автор считает, что Корейский коммерческий арбитражный совет возложил чрезмерное бремя доказывания на нее, тогда как она представила убедительные факты того, что стала жертвой расовой дискриминации. Поэтому она утверждает, что именно ответчик (Городское управление образования Ульсана) должен был представить доказательства объективного и разумного обоснования различий в обращении, как указано Комитетом²⁴. Она напоминает о том, что, несмотря на ее ссылки на Конвенцию, являющуюся действующим источником права, напрямую применимым в Республике Корея, и ее утверждение о том, что бремя доказывания должно лежать на Городском управлении образования Ульсана, арбитр Корейского коммерческого арбитражного совета предпочел пренебречь Конвенцией. Кроме того, она напоминает, что Комитет ясно дал понять, что если негражданин привел убедительные факты дискриминации и если обстоятельства свидетельствуют о том, что гражданство используется в качестве опосредованного основания для расовой дискриминации, то следует инициировать тщательное расследование истинных причин проведения оспариваемой политики, с тем чтобы убедиться в применении критериев, предполагающих расовую дискриминацию²⁵. Тем не менее автор считает, что, несмотря на то что она обратилась с соответствующей просьбой, арбитр не исследовал причины проведения политики обязательной сдачи анализов для иностранных преподавателей – носителей языка.

3.6 Автор считает также, что Национальная комиссия по правам человека Кореи имеет мандат на проведение расследования и определение того, является ли политика Городского управления образования Ульсана дискриминацией, и на вынесение рекомендаций по данному вопросу. Автор напоминает, что в прошлом Комиссия вынесла рекомендацию, в которой утверждалось, что сдача анализов на гепатит В для целей трудоустройства носит дискриминационный характер, и рекомендовала запретить проведение подобных обследований²⁶. Комиссия сочла также, что депортация иностранца на основании его ВИЧ-положительного статуса, скорее всего, представляет собой нарушение его права на равное обращение²⁷. Поэтому автор считает, что тот факт, что Комиссия не расследовала ее жалобу, привел к отказу в эффективных средствах правовой защиты по смыслу статьи 6, рассматриваемой в сочетании со статьей 2 1) с) и d) Конвенции.

3.7 Автор утверждает также, что тот факт, что государство-участник не смогло исправить, отменить или аннулировать политику Городского управления образо-

²³ Автор ссылается на действия и бездействие а) Городского управления образования Ульсана; б) Министерства образования; с) Национальной комиссии по правам человека Кореи; и d) Корейского коммерческого арбитражного совета.

²⁴ Автор ссылается на общую рекомендацию Комитета № 30 (2004) о дискриминации неграждан, пункт 24.

²⁵ Автор цитирует сообщение № 10/1997, *Хабасси против Дании*, мнение, принятое 17 марта 1999 года, пункт 9.3.

²⁶ Автор не уточняет подробности дела; она лишь ссылается на пресс-релиз Национальной комиссии по правам человека Кореи об этом деле, озаглавленный «Отказ в трудоустройстве носителям ВГБ является дискриминацией», 9 июля 2009 года.

²⁷ Автор упоминает о так называемом о «деле Гео», не представляя никаких ссылок.

вания Ульсана, представляет собой нарушение ее прав, закрепленных в статье 5 e) i) и iv), рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 2 1) c) и d) Конвенции. В этой связи она заявляет, что ей было отказано в праве на труд, поскольку дискриминационная политика повторной сдачи анализов на ВИЧ/СПИД и тестов на наркотики непосредственно привела к потере ею работы. Кроме того, она утверждает, что было нарушено ее право на здравоохранение, поскольку обязательные анализы на ВИЧ/СПИД и тесты на наркотики проводятся не для диагностики или лечения, а скорее для личного досмотра неграждан, живущих и работающих в стране. Получение положительных результатов анализов может привести к потере работы, потере рабочей визы и возможной депортации, что серьезно подрывает реализацию прав неграждан. Она утверждает также, что поскольку медицинские анализы на каннабиноиды и сифилис были проведены исключительно на основе ее расового происхождения и без ее осознанного согласия, то они представляют собой нарушение ее права на здравоохранение в соответствии с Конвенцией.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 12 апреля 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник особо упоминает о том, что не высказывает никаких возражений по поводу приемлемости сообщения в соответствии со статьей 14 Конвенции и правилом 92 3) правил процедуры Комитета.

4.2 Государство-участник отмечает, что правительство Кореи реализует в стране Программу обучения английскому языку, в рамках которой носители английского языка приглашаются для работы ассистентами учителей в государственных школах. Оно отмечает также, что пособие, подготовленное Национальным институтом международного образования, входящим в состав Министерства образования, содержит предназначенные для провинциальных и городских управлений образования руководящие указания, касающиеся трудоустройства иностранных преподавателей и продления их контрактов. Оно подчеркивает, что в последнем варианте пособия, опубликованном в 2010 году, не говорится о том, что для продления своих контрактов иностранные преподаватели должны представить результаты анализов на ВИЧ/СПИД и тестов на наркотики, проведенных в Республике Корея. Государство-участник утверждает, что с 2010 года иностранным преподавателям – носителям языка больше не требуется ежегодно проходить медицинское обследование, включая сдачу анализов на ВИЧ/СПИД и тестов на запрещенные наркотики, для того чтобы продолжать преподавание и возобновлять свои контракты с Городским управлением образования Ульсана. Государство-участник делает вывод о том, что политика Министерства образования и Городского управления образования Ульсана, на которую ссылается автор в своей жалобе, больше не проводится, поэтому ее жалоба является необоснованной.

4.3 Государство-участник отмечает, что арбитражное решение по иску автора против Городского управления образования Ульсана было принято Корейским коммерческим арбитражным советом в соответствии с Законом об арбитраже Республики Корея и что, став окончательным²⁸, это решение имеет для сторон ту же юридическую силу, что и окончательное решение суда по иску автора. Госу-

²⁸ Государство-участник указывает, что единственным способом оспорить подобное арбитражное решение является подача в суд жалобы с просьбой об отмене решения в соответствии со статьей 36 Закона об арбитраже. Такая отмена может быть одобрена, если представляется, что решение противоречит высокой морали или другой государственной политике Республики Корея. Оно указывает также, что арбитражное решение является окончательным, поскольку автор не подала такую жалобу в установленные сроки.

дарство-участник утверждает, что пересмотр арбитражного решения или вмешательство в процедуру арбитража находится за пределами его полномочий, и считает, что принятое решение убедительно разрешило разногласия между сторонами.

4.4 Наконец, государство-участник отмечает, что решение Национальной комиссии по правам человека Кореи отклонить жалобу автора соответствовало Закону о Национальной комиссии по правам человека Кореи²⁹.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 21 июня 2013 года автор сообщения представила свои комментарии по замечаниям государства-участника, в которых она повторила свои предыдущие аргументы. Кроме того, она считает, что государство-участник признало нарушения ее прав в соответствии с Конвенцией, когда заявило, что с 2010 года обязательная для иностранных преподавателей повторная сдача внутри страны анализов на ВИЧ/СПИД и тестов на запрещенные наркотики отменена. Она приветствует представленную государством-участником гарантию неповторения, которая может оказаться полезной для тысяч иностранных преподавателей – носителей языка, живущих и работающих в стране. Тем не менее она напоминает, что представила Комитету индивидуальную жалобу на нарушение ее прав государством-участником, и указывает, что простое прекращение проведения данной политики не является достаточным средством правовой защиты от этих нарушений. Она утверждает, что имеет право на соответствующее возмещение понесенных ею убытков. Она просит Комитет настоятельно призвать государство-участника выплатить ей финансовую компенсацию за потерю работы и принести публичные извинения за унижение и потерю достоинства, которые ей пришлось пережить в результате защиты своих прав перед лицом дискриминационного обращения, которому она подверглась.

5.2 Автор отмечает, что государство-участник постоянно избегало признания причин проведения политики сдачи анализов на ВИЧ/СПИД и тестов на наркотики, в том числе когда ему был задан вопрос об этой конкретной проблеме в ходе универсальных периодических обзоров 2008 и 2012 годов³⁰ и когда сам Комитет спросил его об этом при рассмотрении доклада государства-участника в 2012 году³¹. Она считает, что подобное отношение сохранялось, когда государство-участник отказалось расследовать причины обязательной политики, как она просила в своей жалобе национальным властям.

5.3 Автор вновь подчеркивает, что если бы не проводилась дискриминационная политика, то она была бы трудоустроена в течение 2009/10 учебного года, и что она была неправомерно лишена работы и вынуждена покинуть Республику Корея 3 сентября 2009 года, поскольку у нее не было действующей рабочей визы. Она напоминает, что подобные обязательные анализы на ВИЧ/СПИД и их последствия для потенциального трудоустройства не соответствуют нынешним международным стандартам. Она подчеркивает, что Международная организация труда решительно отвергает проверки на ВИЧ и четко заявляет, что «ни при каких об-

²⁹ Государство-участник не сообщает более никаких подробностей.

³⁰ В 2008 году Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии задало конкретный вопрос об обязательной для обладателей виз категории Е-2 сдаче анализов, а в 2012 году Канада выразила обеспокоенность по поводу обследования обладателей виз категории Е-2 на ВИЧ и наркотики. Тем не менее государство-участник не дало и отдаленного ответа на эти вопросы.

³¹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, восемьдесят первая сессия; автор сообщения ссылается на публичную веб-трансляцию.

стоятельствах нельзя требовать от подавших заявление о приеме на работу или работников предоставления личных сведений, касающихся ВИЧ»³², и что «не следует допускать никакой дискриминации в отношении работников, особенно лиц, ищущих работу, и претендентов на рабочие места, на основе их действительного или приписываемого статуса ВИЧ-инфицированных или принадлежности к регионам мира или группам населения, которые считаются в большей степени подверженными риску стать ВИЧ-инфицированными или более уязвимыми к ВИЧ-инфекции»³³. Подобные стандарты подтверждаются разными другими организациями, что закреплено в межучрежденческих руководящих указаниях³⁴. Поэтому автор вновь подчеркивает, что политика обязательной сдачи анализов на ВИЧ/СПИД была нарушением ее права на труд и ее права на справедливые и благоприятные условия труда, закрепленного в статье 5 е) i) Конвенции, а также прав всех иностранных преподавателей – носителей языка.

5.4 Автор напоминает о том, что в 1990-х годах государство-участник отменило обязательную сдачу анализов на ВИЧ для работников секс-индустрии и так называемых трудящихся сферы гигиены³⁵, поскольку подобная практика оказалась неэффективной. Тем не менее сдача анализов на ВИЧ/СПИД считается в государстве-участнике показателем моральной сознательности иностранных преподавателей. Подобная неуместная моральная основа для обязательной сдачи анализов способствует сильной стигматизации, окружающей указанное заболевание, и создает ложное впечатление о том, что опасности подвергаются некорейцы. Автор сообщения считает, что обеспечение конфиденциальности ВИЧ-статуса является частью права человека на неприкосновенность частной жизни и способствует сохранению общественного здоровья, поскольку люди будут добровольно обследоваться и лечиться, только если они не будут бояться обнародования своего ВИЧ-положительного статуса и сопутствующей ему стигмы.

5.5 Автор отмечает, что стигматизация иностранных преподавателей английского языка и представление о них как о носителях ВИЧ/СПИДа поддерживались социальными сетями и государственными должностными лицами еще до введения обязательной сдачи анализов на основе того простого факта, что многие иностранные преподаватели английского языка добровольно сдавали анализы на ВИЧ/СПИД. Поэтому конечная цель медико-санитарных служб, которая заключалась в добровольной проверке каждым человеком своего ВИЧ/СПИД-статуса, была стигматизирована, что способствовало формированию предрассудков в отношении иностранных преподавателей английского языка. Автор считает, что эта политика обязательной сдачи анализов является нарушением права на здравоохранение, предусмотренного в статье 5 е) iv) Конвенции.

5.6 Автор заявляет, что раса, родной язык и мораль тесно связаны между собой из-за исторически сложившейся этнической и культурной однородности государства-участника. Она считает, что это объясняет широкое распространение негативных стереотипов об иностранцах. Она приводит примеры широко распространенной стигматизации иностранных преподавателей – носителей языка, которые обычно представляются белыми западными мужчинами, имеющими социальные проблемы и употребляющими наркотики. Она ссылается на статьи в

³² Международная организация труда, *Свод практических правил МОТ по вопросу «ВИЧ/СПИД и сфера труда»* (2001 год), статьи 4.2 и 4.7.

³³ Международная организация труда, *Рекомендация 2010 года о ВИЧ/СПИДе и сфере труда* (№ 200), раздел III 3) с).

³⁴ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу, *Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека* (издание Организации Объединенных Наций, июль 2006 года, в продаже под № R.06.XIV.4).

³⁵ Например, предприятия пищевой промышленности, гостиницы, салоны красоты, кафе.

средствах массовой информации, изображающие белых преподавателей английского языка сексуальными хищниками, которые являются угрозой для корейского общества в целом и корейских женщин в частности³⁶.

5.7 Она оспаривает решение Национальной комиссии по правам человека Кореи отказать ей в рассмотрении ее жалобы и напоминает, что иностранные преподаватели английского языка подали в Комиссию более 50 подобных жалоб, которые были аналогичным образом отклонены.

5.8 Кроме того, автор заявляет, что несмотря на утверждение государства-участника о том, что обязательная сдача анализов на ВИЧ/СПИД и тестов на наркотики больше не требуется на национальном уровне для продления трудовых договоров иностранных преподавателей – носителей языка с управлениями образования провинций, провинциальным управлением образования по всей стране будет разрешено требовать их проведения до тех пор, пока внутреннее законодательство не будет содержать недвусмысленного запрета на проведение подобных анализов для целей трудоустройства. Она утверждает, что эта проблема общеизвестна и что она является источником постоянных жалоб со стороны сообщества неграждан Республики Корея³⁷, поскольку указанные анализы продолжали использоваться по меньшей мере до 2013 года. Поэтому, по утверждению автора, тот факт, что государство-участник не смогло исправить, отменить или аннулировать политику обязательной сдачи анализов, представляет собой продолжающееся нарушение статьи 2 1) с) Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения, поскольку автор соблюдает требования статьи 14 Конвенции.

6.3 Не найдя никаких препятствий для признания приемлемости настоящего сообщения, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

³⁶ Автор цитирует следующие статьи и телевизионные программы: *Is Korea their Paradise? Report on the Real Conditions of Blond-haired, Blue-eyed Teachers*, телевизионная программа на канале «Чосон ильбо», вышедшая в эфир 21 февраля 2005 года; *White English Teacher Threatens Korean Women with AIDS*, телевизионная программа на канале «Чосон ильбо», вышедшая в эфир 28 мая 2007 года; *From Molestation to AIDS Threats, the Shocking Perversions of Some English Teachers: Beware the "Ugly White Teacher"*, телевизионная программа на канале о «Спортс чосон», вышедшая в эфир 27 мая 2006 года; *The Shocking Truth about Relationships with Foreigners*, телевизионная программа на канале MBC, вышедшая в эфир в июне 2012 года и изображавшая западных преподавателей английского языка как сексуальных хищников, заражающих корейских женщин ВИЧ и бросающих их; и статью «Tips for targeting Korean women spread by foreign English instructor spread quickly: treat them as sex toys and throw them away when they are finished», опубликованную в газете «Илиосиса ньюз» 24 августа 2012 года.

³⁷ Автор ссылается на проведенный в мае и июне 2013 года онлайн-опрос общественного мнения, в котором принял участие 201 иностранный преподаватель английского языка в Республике Корея.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех представленных ему сторонами материалов и документальных доказательств, как того требуют пункт 7 а) статьи 14 Конвенции и правило 95 его правил процедуры.

7.2 Основной проблемой, находящейся на рассмотрении Комитета, является вопрос о том, выполнило ли государство-участник свои позитивные обязательства принять эффективные меры после сообщения автора о том, что политика требований Городского управления образования Ульсана в сфере трудоустройства основана на расовой дискриминации и что обусловленная ею потеря работы также носит дискриминационный характер.

7.3 Комитет отмечает, что авторы довели убедительные факты расовой дискриминации до сведения компетентных органов государства-участника, заявив перед Корейским коммерческим арбитражным советом и Национальной комиссией по правам человека Кореи о том, что политика обязательной сдачи анализов на ВИЧ/СПИД и тестов на запрещенные наркотики основана исключительно на негативных стереотипах и стигматизации преподавателей – носителей английского языка, которые обусловлены их этническим происхождением. Комитет указывает, что Национальная комиссия по правам человека Кореи отказалась рассматривать жалобу автора сообщения и что ни Корейский коммерческий арбитражный совет, ни какой-либо другой орган государства-участника не провел оценку соответствия оспариваемой политики медицинского обследования положениям Конвенции. В свете того, что государство-участник не провело соответствующую оценку в рамках дела автора с целью установить, лежат ли в основе политики обязательной сдачи анализов на ВИЧ/СПИД и тестов на запрещенные наркотики критерии расовой дискриминации по смыслу статьи 1 Конвенции, Комитет делает вывод о том, что права автора в соответствии со статьями 2 1) с) и d) и 6 Конвенции были нарушены³⁸.

7.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что в результате ее отказа сдать оспариваемые обязательные анализы во второй раз она была лишена возможности продолжать работать в школе в нарушение статьи 5 е) i) Конвенции. Он указывает, что иностранные преподаватели английского языка – этнические корейцы и корейские учителя освобождены от сдачи этих анализов и поэтому решение об их проведении принимается не на основе различия между гражданами и негражданами, а скорее на основе этнического происхождения. Комитет указывает также, что обязательные анализы на ВИЧ/СПИД для целей трудоустройства, а также для целей въезда, пребывания и проживания считаются противоречащими международным стандартам, поскольку подобные меры являются неэффективными с точки зрения общественного здравоохранения, дискриминационными и вредными для реализации основных прав³⁹. Комитет отмечает далее, что государство-участник не представило никакого обоснования политики обязательной сдачи анализов. Он отмечает, что в ходе процедуры арбитража в Корейском коммерческом арбитражном совете некоторые должностные лица из Городского управления образования Ульсана подтвердили, что анализы на ВИЧ/СПИД и тесты на запрещенные наркотики рассматривались в качестве средства проверки ценностей и морали иностранных преподавателей английского языка. В этой связи Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 30, в которой госу-

³⁸ См. *Хабасси против Дании*, пункт 9.3; и сообщение № 40/2007, *Эр против Дании*, мнение, принятое 8 августа 2007 года, пункт 7.4.

³⁹ Резолюция Комиссии по правам человека о защите прав человека в связи с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД) от 3 марта 1995 года (E/CN.4/RES/1995/44); и Международная организация труда, *Рекомендация 2010 года о ВИЧ/СПИДе и сфере труда* (№ 200).

дарствам-участникам рекомендуется «принимать решительные меры по противодействию любым тенденциям преследовать, клеймить, применять стереотипы или характеризовать по признаку расы, цвета кожи, происхождения, национальной или этнической принадлежности членов групп населения, не являющихся гражданами, особенно со стороны политиков»⁴⁰. Государство-участник не оспаривает тот факт, что, по большому счету, единственной причиной, по которой контракт автора не был продлен, являлся ее отказ повторно сдать анализы на ВИЧ/СПИД и употребление запрещенных наркотиков. Комитет считает, что политика обязательной сдачи анализов, применяемая только к иностранным преподавателям английского языка, не являющимся этническими корейцами, не оправдывается ни общественным здравоохранением, ни чем-либо другим и является нарушением права на труд без различия расы, цвета кожи или национального или этнического происхождения, а также нарушением обязательства государства-участника обеспечить равенство в отношении права на труд, закрепленного в статье 5 е) i) Конвенции.

7.5 В свете вышеуказанных выводов Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения автора по статье 5 е) iv) Конвенции.

8. С учетом обстоятельств данного дела Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 2 1) с) и d), 5 е) i) и 6 Конвенции.

9. Комитет рекомендует государству-участнику предоставить автору надлежащую компенсацию за моральный и материальный ущерб, причиненный ей вышеупомянутыми нарушениями Конвенции, включая возмещение утраченного заработка за тот год, когда она не могла работать. Он рекомендует также государству-участнику принять необходимые меры для проведения обзора действующих на государственном или местном уровне нормативных актов и стратегий, связанных с трудоустройством иностранцев, и отменить – законодательно и на практике – все элементы законодательства, нормативные акты, политику или меры, способствующие формированию или увековечению расовой дискриминации. Комитет рекомендует государству-участнику противодействовать любым проявлениям ксенофобии, таким как создание стереотипов или стигматизация иностранцев со стороны должностных лиц, средств массовой информации и широкой общественности, в том числе посредством проведения общественных кампаний, выпуска официальных заявлений и подготовки кодексов поведения для политиков и СМИ. Государству-участнику предлагается также обеспечить широкое распространение текста мнения Комитета, в том числе среди сотрудников органов прокуратуры и работников судебных органов, и перевести его на официальный язык государства-участника.

10. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней от государства-участника информацию о принятых мерах по выполнению мнения Комитета.

⁴⁰ См. общую рекомендацию Комитета № 30, пункт 12.